

Экономическая политика: Институт Гайдара

"Ведомости. Москва"

05.10.2010

В ближайшие месяцы нас ждет серия институциональных дней рождения - 15-летних юбилеев организаций, возникших на рубеже коммунистической и рыночной систем. Тогда, в 1990 и 1991 гг., возникало много новых организаций - партий, газет, институтов и центров по исследованию всего, о чем раньше запрещалось даже думать. Одним из первых среди институтов новой эпохи стал Институт экономической политики, позднее Институт экономики переходного периода, а недавно вновь ставший Институтом экономической политики имени Егора Гайдара. Впрочем, с самого начала его чаще всего так и называли: Институт Гайдара.

Институт был создан в конце 1990 г. как структурное подразделение Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР, инициаторами были академик Абел Аганбегян (незадолго до этого возглавивший АНХ) и Михаил Горбачев. Первоначально предполагалось назвать новую структуру Институтом хозяйственного механизма. Ведь "совершенствование хозяйственного механизма" было одним из ключевых понятий брежневской эпохи, политическим смыслом которого была легализация экономических реформ коммунистической системы. Предполагалось, что суть советского строя остается неизменной и однозначно предначертанной основоположниками, а вот "механизм" как нечто поверхностное (что с него взять-то?) может развиваться и совершенствоваться. Начальная фаза революции всегда пытается совместить все лучшее из прошлого и из будущего. И в результате в конце 1990 г., когда уже речь шла о приватизации (что фактически означало смену строя), вспомнили и о хозяйственном механизме.

Возглавить новый институт предложили Егору Гайдару - одному из самых молодых на тот момент докторов экономических наук (ему было тогда 33 года), автору ряда серьезных исследований как раз по проблемам "совершенствования хозяйственного механизма", получившему широкую известность в качестве автора серьезных аналитических работ и экономического редактора журнала "Коммунист" - главного реформаторского журнала той поры (еще один парадокс революционной эпохи). Молодому директору предлагалась не старая структура со славной историей многолетних околонучных дрызг, а полсотни вакансий, которые позволяли сформировать институт с нуля. Это был шанс и вызов одновременно. Гайдар выбрал достаточно простой и элегантный способ формирования института: в него были приглашены авторы статей, которые активно сотрудничали с "Коммунистом". И, надо сказать, почти все, кто получил приглашение, приняли его почти без колебаний. В результате получился коллектив ровесников и единомышленников, уникальный по энергетике и взаимопониманию.

С самого начала сотрудники института договорились между собой не писать программ и не вовлекаться в политику, поскольку считали себя преимущественно экспертами и аналитиками, но никак не политиками. Первое условие выполнить удалось, второе ровно через год, в ноябре 1991-го, разлетелось вдребезги.

Скептическое отношение к программаторству было естественной реакцией на особенности того времени - в 1990-1991 гг. только ленивый не писал программы преодоления кризиса. Хотя всем серьезным специалистам был понятен перечень

предстоящих реформ и единственным условием их осуществления (точнее, причиной их неосуществления) было наличие или отсутствие политической воли и готовности взять на себя ответственность за их реализацию. Было ясно, что откладывание реформ делает их более болезненными. Вместо программ предполагалось построить систему экономического мониторинга - обзоров социально-экономической динамики, поскольку спрос на объективную и добротную информацию явно не находил удовлетворения. Сейчас, когда в России выходят десятки квалифицированных аналитических обзоров, когда отслеживанием динамики роста и инфляции занято не менее десятка серьезных аналитических центров, трудно представить, что 20 лет назад сама необходимость такого постоянного мониторинга выглядела откровением. Образцы такого подхода были даны Егором Гайдаром в его статьях в "Коммунисте" и "Правде", и, создавая институт, он хотел поставить мониторинг текущего положения дел в экономике на систематическую основу.

Таково было начало. А далее последовали бурные 20 лет, которые пролетели как один день. Были успехи и поражения. Было правительство 1992 г., в значительной мере составленное из сотрудников института, - осенью 1991 г. никто не хотел брать на себя ответственность за казавшийся неминуемым голод. И самым знаковым успехом этого правительства за год его работы было, по моему глубокому убеждению, не то, что удалось не допустить холода и голода, не то, что впервые за десятилетия был преодолен товарный дефицит. Главное состояло в том, что в стране началось восстановление государственной власти, а ядерное оружие было выведено из трех сопредельных с Россией стран (бывших "братских республик"). Если осенью 1991-го почти никто не хотел работать в правительстве (напомню, что его номинально возглавил тогда Борис Ельцин), то в конце 1992-го уже стояла очередь из кандидатов, по которым депутатский корпус проводил знаменитое "мягкое рейтинговое голосование".

Институт Гайдара переживал разные времена. Но всегда он был востребован политическими и экономическими элитами страны. Его сотрудники способны сочетать в своей работе теоретические разработки и прикладные экономико-политические исследования. Это весьма редкое качество, поскольку обычно даже очень талантливый исследователь пишет работы вне контекста и вне понимания реального процесса принятия решений, а потому его практические рекомендации выглядят или банально, или наивно. В Институте Гайдара существует правило: все теоретические разработки должны доводиться до проектов законов или постановлений.

Это предопределяет и другую особенность института - в него всегда шла молодежь. Даже в самые сложные периоды существования науки здесь не рос средний возраст сотрудников - молодым людям было интересно заниматься практической экономической политикой, видеть, как их идеи и предложения обретают форму нормативных документов. Средний возраст сотрудников остался таким же, каким он был и в 1990 г., - 30 лет. И все они увлечены своей работой. Нет только Гайдара...

Автор - ректор Академии народного хозяйства при правительстве РФ